

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЭРМИТАЖ

НОВГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ОБЪЕДИНЕННЫЙ МУЗЕЙ-ЗАПОВЕДНИК

ДЕВЯТАЯ ВСЕРОССИЙСКАЯ НУМИЗМАТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

Великий Новгород 16 – 21 апреля 2001 г.

Тезисы докладов и сообщений

Конференции для того и проводятся, чтобы после вопросов и высказываний по поводу услышанного, за которыми нередко следуют дебаты, в конце концов восторжествовала истина. Главное здесь соблюсти чувство меры, чтобы полемический задор не наложил отпечаток на отношения между коллегами за стенами зала заседаний.

A. С. Беляков. Апрель 2000 г.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
ИЗДАТЕЛЬСТВО ГОСУДАРСТВЕННОГО ЭРМИТАЖА
2001

тых до 1999 г. на территории Древней Руси. Это первый случай находки разновеса такого типа на Западных землях Древней Руси.

В августе 2000 г. у дер. Брили Борисовского р-на Минской обл. найден денежно-вещевой комплекс начала 890-х гг., содержащий 10 гирек-разновесов (шесть сферических и четыре 14-гранных).

Самые ранние гирьки 14-гранники, датировка которых не вызывает сомнений, найдены при археологических исследованиях поселения Бирки (о. Бьёрке, Швеция) в слое второй половины IX в. На Руси они появляются, вероятнее всего, на рубеже IX и X вв., но относительно широко начинают использоваться лишь во второй половине X в.

Основные выводы могут быть сведены к следующему.

Родина весовых гирек — Скандинавия (вероятнее всего, островная — Готланд, Бьёрке, Эланд — и юго-восточная материковая часть Швеции).

Как сферические, так и многогранные гирьки — материальное олицетворение раннесредневековой скандинавской, но не древнерусской метрологии.

В Древней Руси они как стандартные разновесы использовались для поверки веса преимущественно арабского монетного серебра — целых и фрагментированных дирхамов.

Вполне вероятное в Скандинавии разделение по “специализации” сферических (для взвешивания серебра) и многогранных (для золота) гирек на Руси фактически теряло смысл: во-первых, золото было весьма редким явлением как в денежном обращении, так и в ювелирном деле; во-вторых, находки 14-гранных гирек зарегистрированы лишь в северной ее части, в то время как основная масса монетного и вещевого золота открыта на ее южных землях.

Гирьки, очевидно, использовались для взвешивания не только монет, но и ювелирных изделий и лома благородных металлов.

В. Н. Седых (Санкт-Петербург)

О ФУНКЦИЯХ МОНЕТ В ПОГРЕБЕНИЯХ ДРЕВНЕЙ РУСИ

Вынесенная в заглавие сообщения тема не принадлежит к достаточно разработанным в науке, хотя в отечественной нумизматической литературе есть классическая работа В. М. Потина (1971). В'ней автор четко разделил все монеты в погребениях на две группы: монеты-украшения и монеты-“оболы мертвых”, к которой он отнес и монеты, свиде-

тельствующие о торговой профессии умершего. В 1994 г. автор этих строк в осторожной форме высказал предположение о выделении в рамках первой группы особой группы монет, которые выполняли иные функции, несли другую смысловую нагрузку, нежели были просто украшениями. Речь идет о монетах, которые использовались в качестве христианских символов, а их появление было связано с распространением христианства в древнерусском обществе.

К этой группе монет необходимо отнести, в первую очередь, кресты, вырезанные из дирхамов, происходящие из комплексов курганов № 417 и 459 Тимеревского могильника, которые суммарно датируются концом X — началом XI в. (Добровольский И. Г., Дубов И. В., Седых В. Н., 1996).

В 80-е гг. X в. заметно усиливается поток византийских монет в Восточную Европу (Потин В. М., 1970). Византийские монеты, центральным изображением которых является крест, были и первыми предметами христианского культа. Это подтверждают женские захоронения с византийскими монетами в юго-восточном Приладожье, совершенные между 976 и 980-ми гг. Все монеты имеют ушко или отверстие для подвешивания, а в тех случаях, когда положение вещей в погребении известно, занимают центральное место в ожерелье (Богуславский О. И., 1990). Это предположение подтверждается материалами раскопок могильника эпохи викингов Маску-Хумиккала в Финляндии, где в мужских и женских погребениях встречаются подвески, состоящие только из одной монеты — милиарисия императора Василия II (976—1025) или его подражания (Талвио, 1984). Милиарисии этих же годов чеканки — Василия II и Константина VIII — были наиболее распространены в качестве привесок на территории Латвии (Берга Т. М., 1988). Аналогичное использование византийских монет в качестве христианских символов фиксируется и в других погребальных памятниках Древней Руси (Равдина Т. В., 1988). Косвенно подтверждает такое использование монет изготовление подражаний византийским монетам с крестом в других металлах, явно не предназначенных для торговых операций. Значительно сложнее выявить монеты — символы христианства среди денариев, на которых изображения креста также часты. Однако в древнерусских могильниках такие находки известны (Равдина Т. В., 1988; Михайлова Е. Р., 1999; др.). Два креста, вырезанные из денариев, происходят из погребений XI в. Кемского некрополя в Белозерье (Макаров Н. А., 1990).

С открытием нового вида источников — граффити на монетах — предположение об использовании монет в качестве религиозных символов получило дополнительное обоснование. На восточных монетах

зарегистрированы изображения в виде крестов, в том числе восьмиконечного (Киев), монограммы "Иисус Христос" и надпись "христианство", выполненные в технике граффити. Изображения безусловно христианских крестов происходят из нумизматических материалов с о. Готланд и материковой Швеции. Аналогичная по смыслу надпись, дословно означающая "благочестивая христианская легенда", нанесенная на кутическую монету, известна по скандинавскому экземпляру (Добровольский И. Г., Дубов И. В., Кузьменко Ю. К., 1991).

Особый интерес вызывают находки византийских монет и дирхама с изображением креста в погребениях, располагавшихся в некрополе под Десятинной церковью. Сейчас, учитывая вышеизложенное, есть дополнительные основания усматривать в них захоронения первых христиан на Руси. В 945 г. в тексте договора между Русью и Византией неоднократно упоминаются крещеные русские. Последние принимали присягу в церкви св. Ильи (возможно, нынешняя Ильинская церковь на Подоле). Под 983 г. летопись сообщает, что князь Владимир намеревался принести в жертву языческим богам молодого человека — сына варяга — христианина со Старокиевской горы. Оказавшиеся сопротивление отец и сын были убиты. А шесть лет спустя Владимир, тогда уже принявший крещение, ставит на месте убийства варягов-христиан первый русский каменный православный храм — церковь св. Богородицы (Десятинная). Очевидно, именно с событий X в. берет свое начало традиция возведения на Руси храмов на месте невинно убиенных христиан — от церкви св. Николая на месте погребения Аскольда (Угорская гора) и Борисоглебского собора на Смидыни в Смоленске до Воскресенской церкви — Спас на крови в Санкт-Петербурге.

Представляется, что в отдельную, особую группу следует выделить монеты, являющиеся атрибутом торговой профессии погребенного. Об этом свидетельствуют факты совместного нахождения в погребениях «классического "обола мертвых"» и монет вместе с разновесами или весами, иногда в кошельках, а также наличие практически в каждом таком захоронении предметов вооружения. Кроме того, как верно указала Т. М. Берга, монеты эти предназначались для продолжения торговых операций в загробной жизни.

Й.-С. Йенсен (Копенгаген)

СЕРЕБРЯНАЯ МОНЕТА ЯРОСЛАВА, НАЙДЕННАЯ НА ОСТРОВЕ БОРНХОЛЬМ

До недавнего времени не было известно ни одной находки русских монет XI в. на территории Дании. Но ситуация изменилась несколько лет назад, когда в 1993 г. был обнаружен и раскопан сотрудниками местного историко-археологического музея клад на о. Борнхольме (*Arkaeologiske udgravninger i Danmark 1993. Copenhagen, 1994. P. 133*). Найденный клад, который в настоящее время находится на исследовании в Королевском собрании монет и медалей в Национальном музее, содержал около 1 тыс. серебряных монет, и в том числе 1 монету Ярослава; предполагается, что дата захоронения этого клада — приблизительно после 1026 г.

На лицевой стороне интересующей нас монеты изображен символ династии Рюриковичей и надпись, сделанная кириллицей (за исключением одной буквы): + Ягосль ле сребро. На оборотной стороне имеется изображение св. Георгия и надпись, которую можно прочесть следующим образом: + оге / егио. Диам. — 20 мм, вес — 1,49 г, соотношение осей штемпелей лицевой и оборотной сторон 90°.

Серия монет Ярослава, в которую входит и наша монета, являлась предметом изучения М. П. Сотниковой и И. Г. Спасского, выпустивших книгу, известную мне по английскому изданию (*Sotnikova M. P. & Spasskij I. G., 1982*)*. Рассматриваемая монета имеет № 225 по каталогу данных авторов; латинская буква "г" в надписи на лицевой стороне монеты требует помещения ее в отдельную группу. Ко времени издания упомянутого каталога были известны четыре монеты данного типа, к ним должны быть добавлены еще две, очень близкие к предыдущим. Все монеты были найдены в Норвегии и Швеции, за исключением одной, происходящей из Нагинщинского клада.

* По мнению М. П. Сотниковой, монета аналогична № 227, т. е. родственна экземпляру, происходящему из клада 1025 г., найденному на о. Готланд (Швеция) (примеч. ред.).